Был почти конец января, когда Сакуру и остальных Чинмоку вызвали к Хокаге.

«Он просил тебя напрямую», — объяснил Хокаге (уже такой старый на вид, хотя на самом деле Сакура знала, что он был относительно молод — примерно того же возраста, что и родители Сакуры, хотя его уже седеющие волосы это оспаривали), «так что ты, должно быть, сделал довольно впечатление на него».

«Я рад это слышать», — сказал Сэнсэй. «Наши отношения с даймё очень важны».

«Да. Однако следует отметить, что он просто объяснил, что хочет, чтобы вы что-то «доставили» нам».

"Ой?"

«Вы уедете в конце дня. Это нетипичная миссия в столицу, поэтому ваша основная цель — быстро добраться туда и привести себя в порядок по прибытии. При необходимости вам дается разрешение купить все, что вам нужно. в столице."

"Понял."

Взгляд Сандайме Хокаге скользнул по их команде.

«Я не знаю, для чего он вас посылает, и не знаю, почему он этого не говорит. Будьте все настороже».

— Да, Хокаге, — пропел Чинмоку.

Они были уволены.

Сакура помчалась домой. Ей оставалось около получаса до того, как печать хранилища, над которой она сейчас работала, заработала — это будет ее пятая в целом, а вторая будет многоразовой (первая была передана Конохе в знак того, что она овладел основами фуиндзюцу), и если он будет готов к отправке к моменту их отъезда, это значительно облегчит путешествие — слишком большое преимущество, чтобы его игнорировать.

Сакура не особо хорошо разбиралась в тюленях. Она тоже не была плохой — если бы она была плохой, ей пришлось бы пойти по пути, не связанному с исследованиями, — но это все равно не было тем, что ей нравилось; это была тяжелая работа, которую нужно было сделать.

Она работала на своем заднем дворе. (Большая часть ее работы теперь находилась на заднем дворе; книги с идеями она хранила в своей комнате, но всякий раз, когда она пыталась что-то построить, она работала на улице, позволяя природе вокруг нее творить свое успокаивающее волшебство в любое время — каждый раз — изобретение сработало не так, как она планировала.)

"Привет?" Раздался голос.

"На заднем дворе!" Она кричала в ответ.

— О, привет, — сказал Икуэ. Единственной невестке Сакуры сейчас было около двадцати пяти лет. Она работала в библиотеке Яманака и всегда выглядела немного встревоженной. Они с Сакурой не были особо близки – она была ближе всего к Химари, потому что Химари помогала присматривать за ней и детьми ее соседей – но Сакуре она очень нравилась. Она была очень

прямолинейна, и (несмотря на общие ценности Яманаки) Сакура это ценила.

«Привет, Икуэ. Как дела?»

«Хорошо, хорошо. Но Ренто подрался в школе, и я подумал, могу ли я одолжить немного льда?»

Сакура улыбнулась. «Есть кое-что в ящике со льдом».

"Большой."

— Он подрался?

«Я тоже не скажу почему. Полагаю, Рен вытянет из него это. Он в этом довольно хорош».

— Ему сейчас шесть, верно?

«Шесть с половиной. Половину не простишь».

«Прости мою глупость».

Икуэ закатила глаза. «Мне приходилось достаточно часто прощать своего. Мне бы очень хотелось, чтобы он перестал взрослеть. И Йорико сейчас тоже в школе, и… Я не хочу двенадцать детей, Сакура».

"Нет?" Сакура начала помогать ей собирать лед, которого хватило бы на остаток недели.

«Я никогда не хотела иметь двенадцать детей. Идея иметь… нет, двенадцать — это слишком много».

— Но два — это слишком мало?

«Я бы не возражал против еще одного, признаю. Но Рен не хочет приводить еще одного ребенка, когда мы так близки к войне».

«Кто знает, насколько мы близки», сказала Сакура. «Это может произойти на следующей неделе или в следующем десятилетии. Ложные тревоги бывали и раньше».

«Да-да, но… он все еще не хочет. И я не могу убедить его рискнуть».

"Мне жаль."

"Ты хочешь детей?"

— Я… да. В конце концов.

Икуэ засмеялся. «Ну, я надеюсь, что не сейчас, учитывая, что ты еще не подросток».

Сакура закатила глаза. — И не в девятнадцать. По общему признанию, это был легкий укол. Стало раздражать, когда все всегда возвращали к твоему возрасту. «Но… мне нравится идея вырастить собственных детей. Вот — позволь мне нести это».

«Спасибо. Значит, у тебя уже есть парень, который поможет тебе достичь твоей цели?»

— Нет, — сказала Сакура. «Я не настолько мотивирован. К тому же… мне пока не очень хочется. Я имею в виду, я знаю, что все остальные девушки сходят с ума от того, что их целуют

и целуют, но… эх. Никакого интереса. Может быть, позже».

«Каждому свое», — сказал Икуэ. «И никакой спешки — твоя мать родила тебя, когда ей было за 30, верно?»

— 32, — сказала Сакура. Они подошли к кухне Икуэ и помахали Химари — она вела вернувшихся детей Академии в художественную гимнастику, в то время как младшие дети старались не отставать.

«Итак, у тебя уже более двадцати лет. Не торопись».

«Нет…» — затем, взглянув на часы, — «во всяком случае, не для этого. Извините, мне нужно вернуться. Сегодня вечером у меня задание».

«Ну, спасибо за помощь».

"Пожалуйста." Сакура выбежала из дома, ударила племянницу, племянника и младшую сестру по носу и вернулась на задний двор, чтобы наконец закончить печать.

Чинмоку планировал встретиться перед комплексом Яманака за полчаса до крайнего срока — достаточно времени, чтобы проверить друг друга и при этом прибыть раньше.

Джуро прибыл сорок пять минут назад и потратил следующие двадцать пять, умоляя Сакуру сделать ему печать для хранения. Однако на ее изготовление у нее ушло более сорока часов, и эти часы она могла потратить только на то, чтобы сконцентрироваться на печати, а единственная ошибка – в чернилах или чакре – делала всю прошлую работу бессмысленной, так что она не точно нетерпелив.

— Хорошо, — наконец сказал Джуро. «Осталось десять минут, а Шина все еще нет. Пошли на охоту». Они подняли свои рюкзаки и отвернулись от главной дороги.

Шин, к счастью, не был в своем доме в задней части комплекса Нара. На самом деле он находился прямо за воротами комплекса.

И он был в центре спора.

«…ты эгоцентричный, эгоистичный придурок!»

« Я задница? Я? Кому из нас разрешили рано пойти в школу, несмотря на средний… средний … интеллект Нары?!»

"Какое это имеет отношение к чему-нибудь!"

Это был Нара Таро.

Большой.

Таро… с ним было трудно ладить. На самом деле, вся его команда генинов — зацуон — была не самой простой. Инохина Яманака был непревзойденным сплетником, Арата Акимичи постоянно жаловался, что не хочет быть ниндзя, но отказался уйти, когда родители предоставили ему такую возможность (они сказали, что ему нужно было думать о другой карьере, и он не хотел ничего делать).), и Таро…

Таро был немного засранцем.

Он был очень, очень (академически) умен. Не такой умный, как Сакура, не в целом, но определенно превосходящий Шина практически во всех тестах, которые они когда-либо проходили. Однако, в отличие от ее собственной команды генинов, где никого из ее товарищей по команде особо не заботило, что она заметно моложе и умнее их обоих, Зацуон была гораздо более спорной группой. Благодаря всем своим характерам и личным слабостям Таро, Арата и Инохина ладили так же хорошо, как вода и уксус, и это, а также то, что ни один из партнеров Таро не вкладывал много (если вообще вообще) энергии в школу, оставило Нара с немного комплекса превосходства.

Из-за этого, видимо, когда чинмоку не обращали на него внимания, его мнение о Шине испортилось. Много.

« Вы получите все! Все! Хорошие товарищи по команде! Роль на Весенней сессии! Лучший сенсей! Уважение старших…»

«Я ничего из этого не просил! Я даже не имел права голоса ни по этому поводу!»

«И что? Ты этого не заслуживаешь! Не так сильно, как я!»

«Шин?» — сказала Сакура, вмешавшись. — Нам пора идти.

Таро усмехнулся.

Сакура почувствовала непреодолимое желание подражать этому звуку. Вместо этого она стала ехидной. «Когда мы вернемся, ты сможешь еще поиграть с осликом».

«Ты только что позвонил мне? Ты позвонил!»

Шин улыбнулся. «Звучит неплохо. В любом случае, я не большой поклонник копытных животных».

«Нам действительно нужно идти, если мы хотим добраться до столицы к раннему утру», — сказал Джуро.

"Столица!"

Сакура нахмурилась. Таро всегда был немного снобом, но у него не было причин внезапно нападать на Шина — уж точно не было раньше. — Да. Сделаем?

Чинмоку ушел. Таро, постояв несколько секунд на месте, исчез обратно на территорию комплекса.

— Есть идеи… — начала Сакура.

«Ходатайство Таро покинуть команду генинов и начать обучение было отклонено. Очевидно, ему нужно «больше опыта работы в команде».»

— Значит, он отыгрался на тебе?

«На всех. Его отстранили».

«Боже».

«Да. Он тоже не очень хорошо это воспринял».

Они подошли к главным воротам.

.

Столица не изменилась.

Это не было удивительно.

Конечно, было холоднее и менее зелено, но на этом все.

Сакура и остальные члены Команды 18 переоделись в парадную одежду и через полчаса пробрались во дворец, и большая часть этого времени была потрачена на то, чтобы пройти мимо самураев.

«Ах, привет, привет!» Сказал даймё. Сакура встречалась с ним лично только один раз и относительно недолго, но описание этого человека, данное Шином, соответствовало действительности. Он был стар (во всяком случае, по сравнению с Хокаге), плосколицым и больше очарован явной силой ниндзя, чем чем-либо еще, что они предлагали.

Кроме того, его постоянно окружало такое количество советников, что трудно было поверить, что все они действительно необходимы.

— Даймё, — сказал Сэнсэй. Он и Чинмоку глубоко поклонились до земли.

Даймё позволил им остаться там на несколько секунд, прежде чем помахать им рукой. В конце концов, он был даймё.

«Теперь я уверен, что ты задаешься вопросом, почему я привел тебя сюда. Жаль, что тебе не удалось сообщить об этом в письме, но, что ж, лучше перестраховаться, верно?»

— Конечно, Даймё.

Мужчина повернулся направо, дико жестикулируя… на кого-то. «Выведите ее вперед!»

В комнату провели девочку лет восьми? У нее были длинные темно-рыжие волосы (скорее всего, от Узу), и она была одета как студентка Академии.

«Это Узумаки Кушина». Сакура почувствовала реакцию своего сенсея, но он оставался таким же неподвижным и спокойным, как всегда. У нее возникло искушение использовать свое чувство чакры, но сделать это здесь было бы верхом грубости и, вероятно, вредно для ее общего здоровья.

Кушина Узумаки… ну, Узумаки был одним из главных кланов Узу, так что Сакура уже знала это имя (благодаря Мито оно, как правило, было тем, которое все в Академии запоминали первым). Кроме этого…

Кроме того…

Сакура знала это имя.

Тем не менее, если это было имя из Ардена – а это, вероятно, так и было – лучше было бы оставить это без внимания. Она до сих пор не разобралась с большей частью воспоминаний, которые оставил Арден, и их было слишком много, чтобы предположить, что она узнает значение имени маленькой девочки в ближайшее время.

Она надеялась, что девочка не была злой.

"...привет."

«Она довольно застенчивая».

"Я не!" — рявкнул Узумаки. Советники роптали: вы никогда не противоречили даймё, по крайней мере, напрямую. Сэнсэй поспешил перевести разговор в другое русло.

«Всегда приятно помочь жителю Узугакуре».

«Да, да. Пользу, которую Узукагуре и ее жители принесли Стране Огня, невозможно недооценить, и мне доставляет огромное удовольствие, что Страна Огня принесла аналогичную пользу Стране Волн. Мисс Узумаки надеется продолжить наши связи путем учится непосредственно у Узумаки Мито».

Сенсей издал понимающий звук. «Всегда хорошо поддерживать отношения с союзниками».

«Да, да, это так, не так ли?»

Узумаки не выглядела счастливой из-за того, что ее игнорировали, но она заметила реакцию советников и промолчала.

Последовали новые разговоры — заготовленные фразы, которые не были предназначены ни для чего, кроме проявления уважения и приличия. Этот этап посещения даймё занял почти час, а затем им наконец разрешили уйти — с Кушиной и ее багажом на буксире.

— Ты выглядишь на мой возраст, — сказала Кушина, подойдя к Сакуре, пока Джуро и Сэнсэй привязывали багаж к своим спинам. Шин стоял немного впереди, перевязывая бинты, которые он держал на руках.

"Мне десять лет."

— Восемь. Ты еще не в Академии?

«Я рано пошел в школу».

"Ой."

Сакура ничего не сказала, но заметила, как рыжая дернулась. Она явно нервничала и не совсем в восторге от пребывания в Стране Огня.

Сакура задавалась вопросом, почему.

«Как ты думаешь, я смогу закончить школу раньше?»

«Не следует. Чем больше времени у тебя будет, чтобы узнать окружающих, тем лучше. Но я думал, ты идешь по пути ученичества?»

«Вроде того. Я не хочу об этом говорить. Вы ведь работаете в командах, верно?»

«Да, мы команда 18. Я Яманака Сакура, это Акимичи Джуро, а это Нара Шин. Наш сэнсэй — сэнсэй Митокадо Супаку».

"Ты силен?"

«Не совсем. Я больше… занимаюсь ментальной стороной вещей».

Кушина, похоже, не находила «психическую сторону» такой уж интересной. — А как насчет твоей команды?

"Одинаковый."

Кушина застонала. «Ты умеешь использовать чакру и специализируешься на умных вещах ?»

Сакура ухмыльнулась. «Думаю, ты сам направляешься на передовую».

«Надеюсь. Посмотрим».

Это… ну, Кушина определенно не была обучена скрывать информацию.

— Пошли, — крикнул Сэнсэй.

«Я иду впереди. Ты будешь посередине, в окружении Джуро и сэнсэя. Шин будет сзади. Понял?»

"Ага."

Они взлетели.

Поскольку Команда 18 бежала всю ночь, а Кушина была далеко не так тренирована, им не потребовалось много времени, чтобы остановиться, чтобы перекусить и отдохнуть.

— Никакой спешки, — сказал Сэнсэй. «Никто не знает, что ты здесь, поэтому тебе не грозит серьезная опасность».

Сакура хотела знать, почему в противном случае Кушина окажется в опасности, но Сэнсэй явно не ответил бы.

Кушину же больше интересовал сбор информации.

«Какая Академия?»

На этот вопрос ответил Шин. «Долго. Скучно. Иногда интересно. Много других людей».

Кушина закатила глаза. — А есть ли кто-нибудь хороший ?

"Ваш возраст?" - сказал Джуро. Он задумался на секунду. «Есть ребенок по имени… хм, я думаю, Минато. Он должен быть примерно твоего возраста, плюс-минус год или два».

«Я не слышала о нем», сказала Сакура.

«Он сирота», сказал Джуро. «Ясуо упомянул его, когда мы встречались в больнице в прошлом месяце. Судя по всему, он очень талантлив — лучший в своем классе. Очень умен, но также очень, очень хорош в физических вещах, включая чакру».

— Хм, — сказала Кушина, и они снова отправились в путь.

К тому времени, когда они вернулись в Коноху, Сакура была вполне уверена, что, несмотря на

попытки Кушины выдать ничего личного, девочка была единственным ребенком, выросла богатой и была бы лучшей в своем классе, если бы не ее постоянное отвлечение. досадный дефект речи, с которым она справилась, превратив его в начало фразы («даттебайо»), что она не особенно хотела быть в Конохе и не особенно не хотела быть в Конохе , что оба ее родителя много работали, и что она должна была стать следующим джинчуурики.

Сакура оставила последнее откровение при себе.

Они провели опрос в офисе Хокаге, где оставили Кушину ждать прибытия Мико. Хокаге, по крайней мере, не выглядел недовольным таким поворотом событий, поэтому Сакура надеялась, что все это «незнание заранее» не было таким незначительным, как казалось.

Однако теперь, когда эта конкретная миссия закончилась, она была счастлива вернуться к своей реальной жизни. Дипломатия не была ее коньком.

http://tl.rulate.ru/book/96215/3308964